

КОНЬЮНКТУРНЫЕ КОЛЕБАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Статья посвящена изучению макроэкономических тенденций в 2020–2021 годах в России. Актуальность проблематики связана с необходимостью определения природы конъюнктурных колебаний макропоказателей. ВВП России в 2020 году показал снижение в 3,1 %, в 2021 году ожидается его рост в 4,5 %. Кризис 2020 года выразился в нарушении воспроизводственных цепочек и отразился на уровне производства определенных отраслей хозяйствования. Экономический рост в 2021 году имел восстановительный характер. Он предстал в виде оживления потребительского спроса и возобновления роста производства в пострадавших от коронакризиса отраслях.

Целью исследования является анализ основных макроэкономических показателей в условиях коронавирусной пандемии, определения тенденций и закономерностей экономического развития. В статье используются методы формального и содержательного анализа статистической информации. Настоящее исследование показывает, что в основе конъюнктурных колебаний экономики лежат внутренние и внешние факторы, стимулирующие и сдерживающие факторы экономического роста. Спусковым крючком неравномерного развития экономики стал природный катаклизм в виде коронавирусной пандемии.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, коронавирусная пандемия, инфляция, индекс потребительских цен, макроэкономический спрос, кредитно-денежная политика, ключевая ставка, денежная масса, бюджетно-налоговая политика.

Введение. В макроэкономике России в 2020–2021 годах сложились конъюнктурные колебания. После беспрецедентного снижения основных макропоказателей в 2020 году в 2021 году сформировался их положительный тренд. В 2020 году ВВП снизился на 3,1 % после медленного роста в предыдущие годы. Инфляция в 2020 году отражала понижательную тенденцию, соответствующую таргету Банка России.

Позитивная тенденция ВВП восстановилась за первые три квартала 2021 года — его рост составил 3 %. За 2021 год прогнозируется рост ВВП в 4,5 %. В 2021 году проявил себя инфляционный шок — уровень цен превысил таргет по инфляции в 2 раза, составив 8,4 %.

Изменение ритма экономики было вызвано экзогенным шоком, связанным с коронавирусной пандемией. COVID-19 явился «спусковым механизмом» для проявления накопившихся отрицательных социально-экономических тенденций. В данный механизм включились внешние и внутренние факторы развития. Правительства различных стран начали проводить стимулирующую экономическую политику.

Воздействие конъюнктурных шоков на экономику является ключевой проблемой, обсуждаемой в современной научной и политической среде. Различными экспертами отмечаются внутренние и внешние каналы распространения кризисных явлений, стимулирующие и сдерживающие рыча-

ги воздействия экономической политики в 2020–2021 годах.

Авторы А. В. Полбин, С. Г. Синельников-Мурылев, И. В. Трунин рассматривают три макроэкономических шока, вызвавших кризис 2020 года. Во-первых, резкое падение цен на нефть. Во-вторых, снижение спроса на широкий круг товаров российского экспорта вследствие спада мировой экономики. В-третьих, карантинные меры, вызвавшие практически мгновенную остановку или масштабное ограничение деятельности многих компаний [1].

Киргизова Н. П. катализатором кризиса 2020 года называет такие внешние факторы, как беспрецедентный рост государственных долгов различных стран мира и замедление темпов роста мировой экономики [2, с. 800].

В другой работе Киргизовой Н. П. отмечаются стратегии выживания бизнеса в условиях кризиса. Отмечается, что наиболее продуктивными являются стратегии экспансии и прорыва. Первая стратегия применима для компаний, которые оказались «на гребне волны» в период пандемии. К ним относятся интернет-сервисы, службы доставки, интернет-продажи, фармацевтические компании и другие. Вторая стратегия делает ставку на новую технологическую разработку, товар-продукт или рыночную возможность [2, с. 43].

Шлычков В. В. отмечает, что динамика современного экономического развития — сплошной кризис, существующий в экономической сфере

уже на перманентной основе. То есть постоянное нахождение экономики в кризисном состоянии фактически признается нормой и уже не зависит от экономических циклов, а антикризисные меры носят непрерывный характер. В данной ситуации коронавирусная пандемия явилась лишь «спусковым крючком» для начала кризиса [3, с. 43].

Рязанова О. Е. также считает, что 2020 год представляет собой начало мировой рецессии. Около 80 развивающимся странам потребовалась финансовая помощь; падение цен на большинство сырьевых товаров составило более 30 % и отбросило рынки на уровни цен 20-летней давности; величина процентных ставок в мире вернулась к показателю 2008–2009 гг. [4, с. 100].

Зубец А. Н. рассматривает потребительские настроения населения, которые обеспечивают значительную часть экономической активности и лежат в основе экономических процессов. К анализу экономического кризиса необходимо подходить с точки зрения динамики потребительских настроений. В целом настроения потребителей в части готовности приобретать товары и услуги не пострадали. Это явление объяснялось исчерпанием отложенного спроса, накопленного в 2015–2016 годах. В значительной степени, например, спрос на недвижимость всех типов определялся стимулирующими мерами на рынке недвижимости — в частности, снижением ставок по ипотеке для молодых и иных семей. Ограничительные коронавирусные мероприятия и вызванный ими экономический кризис практически никак не коснулись строительства [5, с. 11, 13].

Влияние экономического кризиса на рынок труда анализируется в работе Покида А. Н. и Зыбуновской Н. В. Общероссийский социологический опрос, проведенный Институтом общественных наук РАНХиГС в первой декаде сентября 2020 года среди занятого населения, продемонстрировал снижение оценок респондентами своего материального положения. Отмечается, что серьезно пострадали граждане, занятые частной практикой. В ожиданиях респондентов в отношении ближайшего года преобладают пессимистичные оценки. По итогам опроса 2020 г. выяснилось, что только 16,8 % респондентов предполагают улучшение условий жизни в 2021 году, а ухудшения своего положения ожидают 31,0 % опрошенных [6, с. 56, 58].

Шихалиева Д. С. и Беяева С. В. рассматривают кризис 2020 года в сравнении с другими — 1998, 2008 и 2014 годов. Масштабы экономического спада в России стали одними из самых высоких за последнее двадцатилетие. В 2020 г. ВВП упал на 3,1 %, что ниже значений во время мирового финансового кризиса 2009 г. (–7,8 %) и кризиса 1998 г. в России (–5,3 %). Значительный вклад в падение ВВП внесли в абсолютном выражении: торговля населению, добыча полезных ископаемых, транспорт, а в относительном — общественное питание (–24 %), культура и спорт (–11,4 %). Это негативно повлияло на источники формирования и использование валового внутреннего продукта: снизились конечное потребление домашних хозяйств (–8,6 %), валовая прибыль экономики (–9,3 %), экспорт и импорт (–5,1 %) и (–13,7 %) соответственно [7, с. 147].

Головнин М. Ю. и Никитина С. А. отмечают, что пандемия COVID-19 может рассматриваться как внешний шок для российской экономики. Влияние пандемии непосредственно на экономику России происходило как по внешним, так и по внутренним каналам. Одним из основных внешних кана-

лов было падение цен на нефть и обвал мировых фондовых индексов в феврале–марте 2020 г., что отразилось, в первую очередь, на валютном курсе рубля и на показателях российского финансового рынка. Распространение кризиса на реальный сектор экономики происходило с некоторым лагом, и здесь большую роль играли ограничения на стороне совокупного предложения. Источником вторичного шока со стороны совокупного спроса может стать сокращение спроса со стороны домашних хозяйств и инвестиционного спроса [8, с. 10–11, 12, 14].

Сыроватская О. Ю., Лашманова Н. В., Садырин И. А. рассматривают коронавирусную пандемию как фактор, провоцирующий колебания в объемах энергопотребления и уровне цен на энергоносители. Мировое падение спроса на энергоносители в среднем составило 3,8 % за первый квартал 2020 года, его пик пришелся на время введения ограничений в большинстве стран Европы и Северной Америки [9, с. 11].

Определенные работы посвящены проблеме инфляционных процессов. В них дается анализ различным факторам инфляции. Отмечаются периоды дезинфляции и ценовой нестабильности.

В работе Гребенкиной А. М., Макеевой Н. В., Синельниковой-Мурылевой Е. В. рассматривается текущий кризис в совокупности с дефляцией. Последняя может негативно отразиться на экономике в виде роста безработицы, сжатия спроса на кредиты, удорожания реальной стоимости факторов производства, отказа фирм от дополнительного найма работников [10, с. 34–35].

Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А. пишут об особом виде инфляции, вызываемой локдауном во время COVID-19. Мировая пандемия вызывает шок потребительского спроса прежде всего на продукты первой необходимости и продукты питания. При этом наблюдается отсутствие спроса на продукты сферы услуг [11, с. 94].

Божечкова А. В. и Трунин П. В. основной причиной раскручивания маховика инфляции считают мягкую кредитно-денежную политику, проявляющуюся в снижении ключевой ставки. В качестве факторов инфляции рассматриваются: обесценивание рубля, возобновление роста потребительских расходов, инфляционные ожидания, рост цен на мировых рынках продовольствия [12, с. 4].

Рябянцева М. С., Артеменко А. С. и Ситникова А. Д. в причинно-следственной зависимости между различными факторами и инфляцией также предпочитают отдавать рычагам кредитно-денежной политики [13, с. 34].

Целью настоящего исследования является изучение динамики макропоказателей как совокупности взаимодействующих факторов. Понимание их значения и механизма взаимодействия выявляет сходства и различия периодов развития, определяет закономерности и тенденции экономического развития.

Основная часть. Динамика ВВП за последние два года показала колебательные шоки. В 2020 году наблюдался отрицательный шок предложения. Производство было дестабилизировано из-за нарушения цепочки взаимосвязей. ВВП сократился на 3,1 %. В мире тоже отражались кризисные явления. Спад ВВП США во II квартале 2020 года составил 32,9 %, стран еврозоны — 40,3 %, Мексики — 53,1 %. Исключением из общей негативной динамики стала экономика Китая, которой удалось избежать ре-

**Индексы физического объема валового внутреннего продукта
(в процентах к предыдущему кварталу) [15]**

Годы	2020 год				2021 год		
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал
Индексы ВВП	99,80	95,51	102,78	100,74	100,68	103,19	99,21

Таблица 2

**Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по отдельным отраслям экономики
(в процентах к соответствующему кварталу предыдущего года) [15]**

	2019 год				2020 год				2021 год		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	95,4	98,0	101,3	104,7	104,7	86,9	98,7	98,2	100,7	121,6	106,4
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	103,6	102,4	101,8	103,0	102,6	43,3	79,6	79,3	92,5	209,2	116,7
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	100,8	102,3	103,0	100,8	100,6	73,2	88,2	93,0	95,9	134,5	105,6
Предоставление прочих видов услуг	104,8	105,0	104,5	104,1	96,4	82,1	92,8	100,3	98,7	116,8	110,7
Деятельность домашних хозяйств как работодателей	98,0	98,0	98,0	98,0	97,9	54,0	70,6	74,0	100,0	140,0	102,6

цессии. ВВП страны во II квартале возрос на 3,2 % в результате действия стимулирующих мер и снятия карантинных ограничений [14, с. 6]. В 2021 году наблюдалась противоположная тенденция — в экономике сформировался положительный шок спроса. ВВП России вырос за три квартала 2021 года на 3 % (табл. 1).

Для выяснения структуры производства анализируем ВВП, рассчитанный производственным методом, представляющий собой сумму валовой добавленной стоимости в отраслях экономики. Данный показатель представлял следующую динамику. Наибольшая амплитуда колебаний проявилась в отраслях: «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений». Если во втором квартале 2020 года в торговле наблюдалось снижение на 13,1 %, то уже в третьем квартале 2021 года отмечался рост на 21,6 %. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания во втором квартале 2021 года снизилась на 56,7 %, в то время как во втором квартале 2021 года имелся рост на 109,2 %. Также пострадала в 2020 году сфера деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Во втором квартале 2020 года отмечалось снижение на 26,8 %, во втором квартале 2021 года — рост на 34,5 %. Деятельность домашних хозяйств во втором квартале 2020 года снизилась на 46 %, во втором квартале 2021 года выросла на 40 % (табл. 2) [15].

Кризис 2020 года имел неэкономическую природу и не был связан ни с циклическими, ни со структурными, ни с финансовыми причинами. Это делает его уникальным. В процессе кризиса происходит структурная и организационная перестройка всего механизма экономики. Долгосрочные изменения происходят в сфере услуг и в отраслях человеческого капитала. Переоцениваются сфера здравоохранения и образования [16, с. 10–11]. В то же время снижение производства явилось следствием отрицательных тенденций, сложившихся в экономике в предшествующий период. Последний характеризовался ухудшением тенденций промышленного производства: продолжавшийся с осени 2017 г. подъем прекратился осенью 2019 г. В логике событий первостепенное значение имеет формирование дисбалансов на рынке энергоносителей. А именно в последние годы стали проявлять себя новые методы добычи нефти и газа, стали расширяться производства электроэнергии на основе возобновляемых источников, стали распространяться энергосберегающие технологии [17, с. 23]. Ещё одной причиной предшествующих кризисных явлений являются антироссийские санкции, под давлением которых Россия находится с 2014 года.

Причиной конъюнктурного роста объёмов производства в отраслях экономики в 2021 году стал внутренний спрос, который может быть оценён через конечное потребление институциональных секторов экономики. Конечное потребление определяется как сумма расходов на конечное потребление домашних хозяйств, расходов государственно-

Индексы физического объема элементов использования валового внутреннего продукта
(в % к соответствующему кварталу предыдущего года) [15]

	2019 год				2020 год				2021 год		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Валовой внутренний продукт	101,3	101,2	102,6	102,9	101,4	92,2	96,5	98,2	99,3	110,5	104,3
в том числе:											
расходы на конечное потребление	103,2	102,6	103,0	103,0	102,6	85,4	94,4	96,8	98,1	118,8	107,3
домашних хозяйств	103,6	102,7	103,2	103,2	102,2	78,3	90,9	94,3	97,2	128,1	110,3
государственного управления	102,2	102,3	102,5	102,5	103,6	104,1	104,2	104,1	100,3	101,0	100,0
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	99,8	99,8	99,8	99,8	102,8	102,8	102,2	102,0	97,3	96,9	99,4
валовое накопление	85,0	101,1	104,5	112,1	104,5	90,4	93,3	104,8	108,0	113,4	104,8

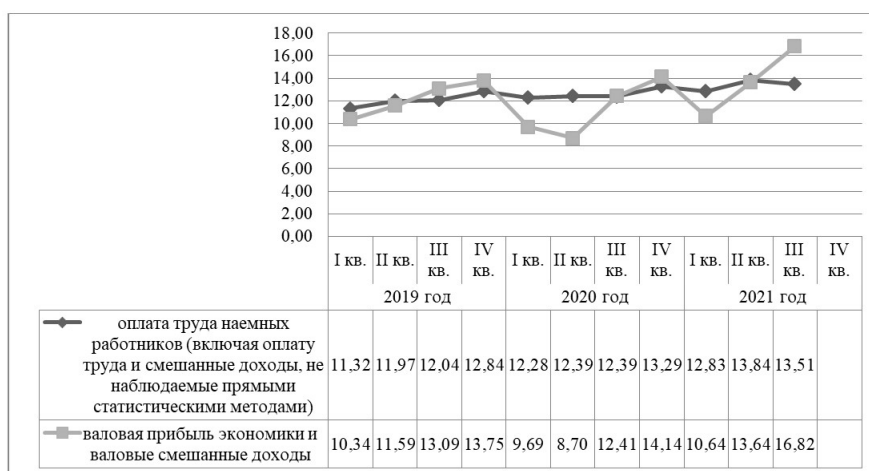

Рис. 1. Источники доходов ВВП (текущие цены, млрд рублей) [15]

го управления на индивидуальные товары и услуги и на коллективные услуги, расходов на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства [15].

Расходы домашних хозяйств отражают внутренний спрос домашних хозяйств. Это различные потребительские затраты. Они росли весь 2019 год и первый квартал 2020 года. Со второго квартала 2020 года по первый квартал 2021 года сложилась тенденция снижения. Наибольшее уменьшение показал второй квартал 2020 года — на 21,7 %. Конечное потребление населения внесло отрицательный вклад в прирост ВВП в 2020 году в размере 4,4 п.п. Динамика конечного потребления, прежде всего, была обусловлена снижением склонности к потреблению — с 80,8% в 2019 году до 76,1% в 2020 году. Основными причинами снижения стали факторы дистанцирования, снижения трудовой мобильности и изменения привычек в связи с локдауном. Таким образом, режим экономии расходов домашних хозяйств не был связан с падением доходов населения [17, с. 8–9].

Понижение продемонстрировало и валовое накопление — вложения субъектов бизнеса в основные фонды, материальные и нематериальные активы. Данный показатель изображал тенденцию роста со второго квартала 2020 года по первый квартал 2021 года. Так же как и предыдущий показатель, он стал снижаться со второго квартала 2021 года (на 9,6 %). Во втором квартале 2021 года его рост составил 13,4 % (табл. 3).

В результате снижения внутреннего спроса существенно понизились валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы. В первом квартале 2020 года снижение составило 30 %, во втором — 10 %. С третьего квартала 2020 года наблюдался рост — на 43 %. В 2021 году этот показатель повел себя неоднозначно — то снижаясь, то вновь повышаясь.

Снижалась и оплата труда наёмных работников в первом, втором и третьем кварталах 2020 года. В период локдауна участились случаи урезания заработной платы, увольнений, перевод отдельных сотрудников на неполный рабочий день, отправки

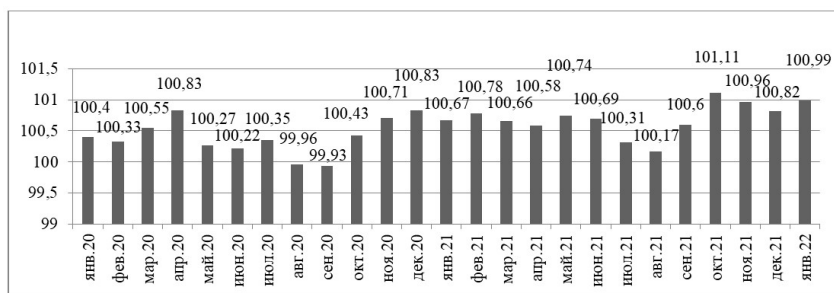

Рис. 2. Потребительские цены на товары и услуги по месяцам в 2020–2022 годах в динамике, в % к предыдущему месяцу [15]

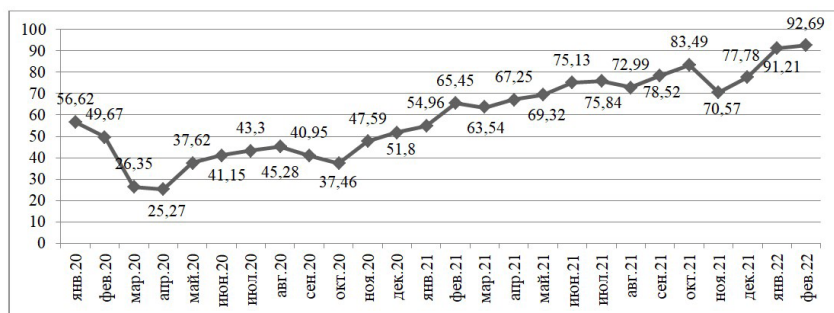

Рис. 3. Цена нефти Brent по месяцам в 2020–2022 годах в динамике, долларов за баррель [19]

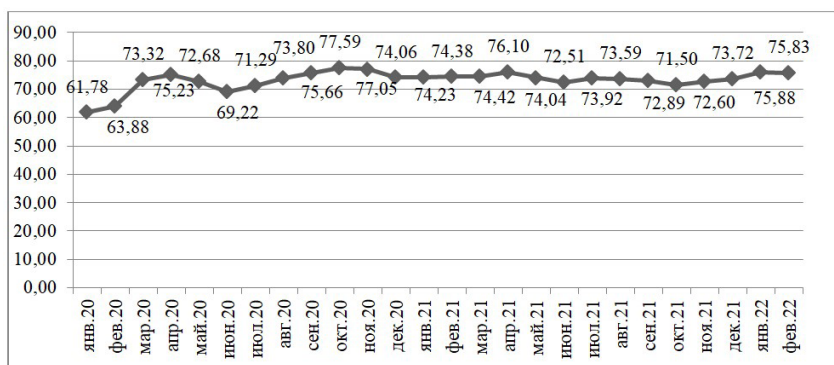

Рис. 4. Курс доллара США по месяцам в 2020–2022 годах в динамике [20]

в неоплачиваемые отпуска. Небольшой рост показали второй и третий кварталы 2021 года (рис. 1).

Индикатором, отображающим макроэкономические процессы, также является индекс потребительских цен. Его динамика за два года неоднородна. Наблюдаются периоды высокого роста цен. Например, в апреле и декабре 2020 года ИПЦ рос на 0,83 %. Уровень цен за 2020 год составил 4,91 %. Он оказался не столь высоким (среднемесячный темп роста — 0,4 %) из-за периодов торможения инфляции — в августе и сентябре 2020 года. Как видно, в первые месяцы пандемии темпы инфляции серьезно замедлились, население стало меньше тратить доходы. Среднемесячный темп роста в 2021 году составил 0,67 %, что сигнализировало об ускорении инфляции. Она составила за 2021 год 8,39 %, что не соответствует таргету по инфляции, учрежденному Центробанком (рис. 2). Смягчение карантинных мероприятий привело к потребительскому буму. Население стало больше тратить как вследствие накопления денежных средств, так и в результате восстановления спроса.

Таким образом, четко обозначилось дно кризиса — это второй квартал 2020 года, и пик роста — второй квартал 2021 года. Основные причины конъюнктурных изменений стали внешние и внутренние факторы. К первым относятся цены и мировой спрос на энергоносители, ко вторым — внутренний спрос, проведение экономической политики.

Динамический анализ цен на нефть. Стоимость энергоносителей — определяющий фактор динамики ВВП и цен, доходов институциональных секторов экономики и государственного бюджета. Цены на нефть за 2020 год показали понижательную тенденцию. Особенно они снижались в марте-апреле 2020 года, составив 26,35 и 25,27 доллара за баррель. Это было связано с коронавирусным локдауном, вызвавшим снижение внутреннего и мирового спроса на энергоносители. Немаловажное значение сыграли ограничения добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+.

Цены на нефть начали свое падение в результате ценовой войны между Саудовской Аравией и Россией. Страны не смогли договориться об объ-

Динамика ключевой ставки за 2020–2022 годы, в % [24]

Дата начала действия нового уровня	Ключевая ставка, %	Изменение, %
16.12.2019	6,25	– 0,25
10.02.2020	6	– 0,25
27.04.2020	5,5	– 0,5
22.06.2020	4,5	– 1
27.07.2020	4,25	– 0,25
22.03.2021	4,5	0,25
26.04.2021	5	0,5
15.06.2021	5,5	0,5
26.07.2021	6,5	1
13.09.2021	6,75	0,25
25.10.2021	7,5	0,75
20.12.2021	8,5	1
11.02.2022	9,5	1

ёмах поставляемой нефти в процессе переговоров в марте 2020 года. Следствием этих событий стало образование избытка нефти, что спровоцировало обвальное падение цен на нефть. С началом пандемии COVID-19 цена на нефть снизилась примерно на 30 %. Такого падения мировой рынок нефти не видел с конца войны в Персидском заливе в 1991 году. После достижения договорённости между членами ОПЕК цена на нефть перешла в зону роста [18]. Логическим следствием этих событий стала приостановка работы многих предприятий, нарушение цепочек производства и поставок продукции. При снижении цен на нефть обесцениваются реальные располагаемые доходы населения, растут потребительские цены, ослабляется национальная валюта. В 2021–2022 годах цены на нефть отводили свои позиции — отмечался их рост, достигший к февралю 2022 года 92,69 доллара за баррель (рис. 3). Цены на нефть достигли уровня 2014 года. В этот период цены поднимались до 112,5 доллара за баррель [19]. Данная ситуация явилась базой для восстановления мировой экономики.

В то же время рост цен на энергоносители провоцирует риски для ценовой нестабильности. Как было рассмотрено ранее, внутренние цены последовали за ценами на нефть, превысив целевой показатель по инфляции. Подорожание нефти и других энергоносителей оказывает влияние на затраты производителей, которые вынуждены повышать цены на конечную продукцию.

Динамический анализ национальной валюты.

Курс рубля показывал волатильную трансформацию — наблюдалось то ослабление, то укрепление рубля, но значительных изменений не происходило. Рубль оказался достаточно устойчивым по сравнению с другими валютами мира. Сказались экспортные цены на нефть, уменьшение санкционного давления на Россию, кредитно-денежная политика противодействия инфляции. Наименьший курс валюты наблюдался в июне 2020 года (69,22 рубля за доллар), наибольший — в апреле 2021 года (76,10 рубля за доллар). В целом, за 2020 год рубль

Денежная масса и её структура в динамике по месяцам за 2020–2022 годы, в млрд руб. [25]

Дата	Денежная масса (M2)	В том числе:	
		наличные деньги в обращении (денежный агрегат M0)	безналичные средства
01.12.2019	49 195,3	9 394,0	39 801,3
01.01.2020	51 660,3	9 658,4	42 001,9
01.02.2020	50 622,9	9 489,0	41 133,9
01.03.2020	51 314,2	9 670,8	41 643,4
01.04.2020	52 327,0	10 241,0	42 086,0
01.05.2020	52 951,7	10 912,0	42 039,7
01.06.2020	53 068,0	11 209,3	41 858,7
01.07.2020	54 392,6	11 516,4	42 876,3
01.08.2020	54 687,4	11 817,8	42 869,6
01.09.2020	55 294,2	11 951,3	43 342,9
01.10.2020	56 023,9	12 072,8	43 951,0
01.11.2020	55 871,6	12 157,7	43 713,9
01.12.2020	56 122,6	12 134,6	43 988,0
01.01.2021	58 652,1	12 523,9	46 128,2
01.02.2021	57 598,4	12 429,1	45 169,3
01.03.2021	58 178,2	12 538,1	45 640,1
01.04.2021	58 261,6	12 569,7	45 691,9
01.05.2021	59 206,3	12 859,9	46 346,4
01.06.2021	59 194,1	12 752,3	46 441,8
01.07.2021	59 583,9	12 786,5	46 797,4
01.08.2021	59 379,7	12 938,7	46 441,1
01.09.2021	59 816,9	12 969,4	46 847,6
01.10.2021	60 606,2	13 087,2	47 518,9
01.11.2021	60 813,7	13 020,6	47 793,2
01.12.2021	62 312,5	12 954,2	49 358,3
01.01.2022	66 252,4	13 200,4	53 052,0

ослаб на 17,7 %, за 2021 год — укрепился на 0,46 % (рис. 4) [20].

Экономические санкции против России.

За 2020–2021 годы произошло ослабление санкционного давления на Россию. Санкции были направлены против отдельных физических лиц и отдельных компаний, научно-исследовательских институтов. Всего можно отметить четыре направления проводившихся санкций против России [21]: в отношении компаний, осуществляющих пассажирские железнодорожные перевозки в Крым; в отношении компаний, имеющих отношение к проекту «Северный поток-2»; в отношении компаний и научно-исследовательских институтов, связанных с исследованиями в области космоса и национальной обороны; санкции против физических лиц по «делу Навального» и кибератак. Данные санкции, хотя серьёзно и не повлияли на макроэкономическую ситуацию 2020–2021 годов, создают определённую напряжённость в экономике и геополитике.

литике. Воспроизводятся экономические и политические риски для конкретных компаний и бизнес-структур. Прежде всего, ограничивается доступ к мировым финансам и технологиям, воздействуя на деловые отношения с партнёрами по бизнесу [22].

Кредитно-денежная политика Центробанка.

Кредитно-денежная политика, проводимая Центральным банком России, направлена на сдерживание инфляционных процессов [23]. Основными инструментами КДП являются определение ключевой ставки и контроль за денежной массой. Устанавливая различные уровни ключевой ставки, Банк России оказывает влияние на изменение процентных ставок по кредитам и депозитам, регулируя, таким образом, процессы потребления, накопления и инвестирования, что, в свою очередь, влияет на совокупный спрос и инфляцию.

Так как в 2020 году позиционировалась тенденция снижения ВВП ниже потенциального, кредитно-денежная политика имела стимулирующий характер и ключевая ставка снижалась, давая, таким образом, возможности для роста кредитов и потребительского спроса. Но уже к концу 2020 года обнаружился риск устойчивого отклонения инфляции вверх от целевого уровня, и стимулирующая КДП сменилась на сдерживающую. Ключевая ставка Банком России стала подниматься, достигнув к концу 2021 года уровня в 8,5 %. Такой уровень ключевой ставки не устанавливался Банком России с сентября 2017 года. 11 февраля 2022 года ключевая ставка была повышена до 9,5 % (табл. 4). Это говорит о высоких инфляционных ожиданиях, с которыми решил бороться Центробанк РФ.

Денежная масса M2 за 2020 год выросла на 14 %, причём наличные деньги (агрегат M0) росли более быстрым темпом — на 29 %, безналичные средства — на 11 %. За 2021 год рост денежных показателей составил соответственно 11 %, 7 % и 12 % (табл. 5).

Ускорение денежной массы в 2020 году было связано с программой льготного кредитования, действующей с 17.04.20 по 01.07.21. Новая программа предполагала появление возможности получения льготного кредита под 6,5 %. Всего за 2020 год было выдано 1,8 млн кредитов на общую сумму 4,4 трлн рублей [26]. Замедление роста денежной массы в 2021 году обусловлено началом сдерживающей кредитно-денежной политики Центробанка. Ключевая ставка стала расти, что определило повышение ставки по льготным кредитам до 9 %.

Кредитно-денежная политика также была направлена на регулирование банковской ликвидности. В частности, из федерального бюджета российским кредитным организациям были предоставлены субсидии для возмещения дефицита их доходов по кредитам. Банковские субсидии на кредиты предназначались для предотвращения нежелательных ограничительных эффектов. Были предприняты и другие меры — расширение ломбардного списка, упрощение правил контроля и надзора ЦБ в отношении финансовых учреждений, упрощённые правила стресс-тестирования для негосударственных пенсионных фондов, снижение требований к оценке кредитного риска для банков [27 с. 11].

Бюджетно-налоговая политика. Новые условия, в которых оказалась экономика России и других стран, отложили отпечаток на бюджетной политике. В 2020 году она была направлена на преодоление последствий коронавирусной инфекции, в частности, на преодоление экономического кризиса и сни-

жение доходов населения. Расходы федерального бюджета выросли с 18214,5 до 22821,5 млрд рублей, что составило рост в 25,3 %. Дефицит федерального бюджета достиг 4099,4 млрд рублей, или 3,8 % к ВВП [28]. Принятые антикризисные программы обеспечивали поддержку наиболее уязвимых граждан, наиболее пострадавших отраслей экономики, приостановивших свою деятельность [27, с. 14–15]. В результате удалось преодолеть часть потерь субъектов бизнеса, обвального снижения ВВП и компенсировать падение совокупного спроса.

Доходы федерального бюджета за 2020 год снизились с 20188,8 до 18722,2 млрд рублей — снижение на 7,2 % по сравнению с 2019 годом. В том числе нефтегазовые доходы сократились с 7924,3 до 5235,2 млрд рублей — на 39,9 %. Рост цен на углеводороды в 2021 году и укрепление рубля способствовали увеличению доходов федерального бюджета. В первую очередь, росли нефтегазовые доходы. В январе–сентябре 2021 года их реальный рост составил 63,2 %, а удельный вес увеличился с 27,6 % до 35,3 % [25, с. 4].

Налоговая политика состояла в маневрировании налоговыми ставками. Были снижены прямые налоги на труд малых и средних предприятий и IT-компаний. Основным источником стало повышение эффективности налогообложения сырьевого сектора. Снижение ставки страховых взносов с 30 % до 15 % позволило создать благоприятные условия для восстановления активности малого и среднего бизнеса. Для стимулирования инвестиционной активности также были предприняты меры по совершенствованию налогового администрирования [29, с. 14].

Определены налоговые льготы для секторов, пострадавших от коронакризиса, продлены сроки уплаты практически всех налогов для малых предприятий, освобождены индивидуальные предприниматели, малые и средние предприятия от налогов за второй квартал 2020 года, осуществлена поддержка системообразующих организаций [27, с. 13].

Заключение. Проведённый в статье анализ позволил определить закономерности и тенденции экономического развития. Основной закономерностью развития 2020–2021 годов стало неравномерное движение макропоказателей при сохраняющемся тренде экономического роста. Квинтэссенцией неритмичного развития стал кризис второго квартала 2020 года и восстановительный рост второго квартала 2021 года. Причиной конъюнктурных колебаний в экономике стал природный катаклизм в виде коронавирусной пандемии. Движущей силой конъюнктурных колебаний стали мировые цены на энергоносители. Именно они определяли направленность и характер макродвижения экономики. Олицетворением кризиса стало нарушение воспроизводственных связей в экономике, дефляция. В центре экономической политики оказалось изменение отношения к роли государства в экономике. Кредитно-денежная и бюджетно-налоговая политика в 2020 году носили стимулирующий характер. Меры государственной поддержки не допустили сильный обвал производства. В 2021 году при восстановлении макроэкономического спроса обнаружился проблемы ценовой нестабильности. Антикризисная политика перешла в сдерживающую зону. Логическим следствием стало повышение ключевой ставки и сдерживание роста расходов федерального бюджета.

В целом проявившийся кризис индуцировал долгосрочные изменения в сфере услуг и в отраслях человеческого капитала, привёл к переоценке сферы здравоохранения и образования. В отношении развития пандемии основным фактором остаётся фундаментальная неопределённость. Следовательно, остаются факторы рисков в развитии макроэкономики и перспективы продления антикризисной политики.

Библиографический список

1. Полбин А. В., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин И. В. Экономический кризис 2020 года: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России // Экономический портал. URL: <https://institutiones.com> (дата обращения: 09.02.21).
2. Киргизова Н. П. Анализ факторов экономического кризиса 2020 года // StudNet. 2020. № 9. С. 800–801. DOI: 10.24411/2658-4964-2020-1110.
3. Шлычков В. В. Мировой экономический кризис 2020 г.: причины, поводы, особенности // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 42–45.
4. Рязанова О. Е., Кузнецова Д. С. Циркулярная экономика как механизм преодоления экономического кризиса 2020 // Теоретическая экономика. 2021. № 5. С. 99–102.
5. Зубец А. Н. Экономическое поведение российских домохозяйств в условиях кризиса весной 2020 г. // Финансовые рынки и банки. 2020. № 5. С. 11–15.
6. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Влияние экономических кризисов 2008–2009 гг. и 2020 г. на рынок труда // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 1. С. 55–60.
7. Шихалиева Д. С., Беляева С. В. Траектория экономических кризисов в России в период становления и развития рыночной экономики: оценка, эволюция, управление // Вестник университета. 2021. № 12. С. 144–150. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-12-144-150.
8. Головин М. Ю., Никитина С. А. Каналы воздействия пандемии COVID-19 на экономику России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 9–23. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10053.
9. Сыроватская О. Ю., Лашманова Н. В., Садырин И. А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую энергетику // Московский экономический журнал. 2021. № 8. С. 9–19. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10452.
10. Гребенкина А. М., Макеева Н. В., Синельникова-Мурылева Е. В. Инфляционные процессы в РФ в условиях кризиса // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27, № 5. С. 34–38.
11. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А. Инфляционно-ценовая безопасность в условиях применения денежно-кредитной политики государства // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 93–100. DOI: 10.24143/2073-5537-2021-1-93-100.
12. Божеčkova А. В., Трунин П. В. Денежно-кредитная политика и инфляция: итоги 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 1. С. 4–6.
13. Рыбьянцева М. С., Артеменко А. С., Ситникова А. Д. Анализ влияния денежно-кредитных инструментов на развитие российской экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. Т. 12-3 (70). С. 33–36. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-11121.
14. Ведев А., Дробышевский С., Каукин А. [и др.]. Прогноз основных показателей социально-экономического развития РФ на 2020–2023 годы / Счетная палата Российской Федерации, Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. Москва, 2020. 33 с.
15. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 08.02.2022).

16. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Кудрина А. Л., Мау В. А., Радыгина А. Д. [и др.]. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. Вып. 42. 712 с.
17. Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономики: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апр. 2021 г.) / Н. В. Акиндинова (рук. авт. кол.), Э. Ф. Баранов, В. А. Бессонов [и др.]. Москва: Издат. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 23–34.
18. Дробот Е. В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 4. С. 937–960.
19. Динамика цены нефти Brent за 2020–2022 годы. URL: <https://www.calc.ru> (дата обращения: 03.07.2021).
20. Курс доллара ЦБ РФ на 2021–2021 годы. URL: <https://bankiros.ru> (дата обращения: 09.02.2021).
21. Санкции США и ЕС против России: 2014–2021. URL: <https://www.global-finances.ru> (дата обращения: 14.02.2022).
22. Тимофеев И. Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: докл. 65/2021 / Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: НП РСМД, 2021. 24 с.
23. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов / Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 14.02.2022).
24. Ключевая ставка ЦБ РФ. URL: <https://www.urius.net> (дата обращения: 14.02.22).
25. Денежная масса (национальное определение) / Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 14.02.2022).
26. Ипотека на пике / Национальные кредитные рейтинги. URL: <https://www.ratings.ru>. (дата обращения: 14.02.22).
27. Зайцев Ю. К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24, № 6. С. 6–18.
28. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год / Министерство финансов Российской Федерации. URL: <https://www.minfin.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).
29. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России. Вып. 25. URL: <https://www.gea.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

ГОРДИЕВИЧ Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоемкими производствами» Омского государственного технического университета (ОмГТУ), г. Омск.

SPIN-код: 7234-2578

AuthorID (РИНЦ): 570082

Адрес для переписки: tgordievich@mail.ru

РУЗАНОВ Павел Викторович, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоемкими производствами» ОмГТУ, г. Омск.

SPIN-код: 5896-0254

AuthorID (РИНЦ): 658038

Адрес для переписки: pluchin2@mail.ru

Для цитирования

Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Конъюнктурные колебания в российской экономике // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 2. С. 124–133. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-124-133.

Статья поступила в редакцию 17.02.2022 г.

© Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов

CONJUNCTURAL FLUCTUATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

The article is devoted to the study of macroeconomic trends in 2020-2021 in Russia. The relevance of the problem is connected with the need to determine the nature of conjunctural fluctuations of macro indicators. Russia's GDP in 2020 showed a decrease of 3,1 %, in 2021 it is expected to grow by 4,5 %. The crisis of 2020 was reflected in the disruption of reproductive chains and affected the level of production of certain economic sectors. Economic growth in 2021 had a restorative character. It appeared in the form of a revival of consumer demand and the resumption of production growth in the industries affected by the coronacrisis. The purpose of the study is to analyze the main macroeconomic indicators in the conditions of the coronavirus pandemic, to determine trends and patterns of economic development. The article uses methods of formal and meaningful analysis of statistical information. The present study shows that the conjunctural fluctuations of the economy are based on internal and external factors that stimulate and restrain economic growth. The trigger for the uneven development of the economy was a natural cataclysm in the form of a coronavirus pandemic.

Keywords: gross domestic product, coronavirus pandemic, inflation, consumer price index, macroeconomic demand, monetary policy, key rate, money supply, fiscal policy.

References

1. Polbin A. V., Sinel'nikov-Murylev S. G., Trunin I. V. Ekonomicheskiy krizis 2020 goda: prichiny i mery po ego preodoleniyu i dal'neysheму razvitiyu Rossii // [The economic crisis of 2020: causes and measures to overcome it and further develop Russia] / Ekonomicheskiy portal. *Economic Portal*. URL: <https://instituciones.com> (accessed: 09.02.2021). (In Russ.).

2. Kirgizova N. P. Analiz faktorov ekonomicheskogo krizisa 2020 goda [Analysis of factors of the economic crisis of 2020] // StudNet. *StudNet*. 2020. No. 9. P. 800–801. DOI: 10.24411/2658-4964-2020-1110. (In Russ.).

3. Shlychkov V. V. Mirovoy ekonomicheskiy krizis 2020 g.: prichiny, povody, osobennosti [World economic crisis 2020: causes, reasons, features] // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2020. No. 2. P. 42–45. (In Russ.).

4. Ryazanova O. E., Kuznetsova D. S. Tsirkulyarnaya ekonomika kak mekhanizm preodoleniya ekonomicheskogo krizisa 2020 [Circular economy as a mechanism for overcome the economic crisis 2020] // Teoreticheskaya ekonomika. *Theoretical Economics*. 2021. No. 5. P. 99–102. (In Russ.).

5. Zubets A. N. Ekonomicheskoye povedeniye rossiyskikh domokhozyaystv v usloviyakh krizisa vesnoy 2020 g. // [Economic Behavior of Russian Households during the Crisis in the Spring of 2020] // Finansovyye rynki i banki. *Financial Markets and Banks*. 2020. No. 5. P. 11–15. (In Russ.).

6. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V. Vliyanie ekonomicheskikh krizisov 2008–2009 gg. i 2020 g. na rynek truda [Impact of economic crises 2008–2009 and 2020 on the labor market] // Ekonomicheskoye razvitiye Rossii. *Economic Development of Russia*. 2021. Vol. 28, no. 1. P. 55–60. (In Russ.).

7. Shikhaliyeva D. S., Belyayeva S. V. Trayektoriya ekonomicheskikh krizisov v Rossii v period stanovleniya i

razvitiya rynochnoy ekonomiki: otsenka, evolyutsiya, upravleniye [Trajectory of economic crises in Russia during the formation and development of a market economy: assessment, evolution, management] // Vestnik universiteta. *Vestnik Universiteta*. 2021. No. 12. P. 144–150. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-12-144-150. (In Russ.).

8. Golovnin M. Yu., Nikitina S. A. Kanaly vozdeystviya pandemii COVID-19 na ekonomiku Rossii [Channels of impact of the COVID-19 pandemic on the Russian economy] // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2020. No. 5. P. 9–23. (In Russ.).

9. Syrovatskaya O. Yu., Lashmanova N. V., Sadyrin I. A. Vliyanie pandemii COVID-19 na mirovuyu energetiku [Impact of the COVID-19 pandemic on global energy] // Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal. *Moscow Economic Journal*. 2021. No. 8. P. 9–19. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10452. (In Russ.).

10. Grebenkina A. M., Makeyeva N. V., Sinel'nikova-Muryleva E. V. Inflyatsionnyye protsessy v RF v usloviyakh krizisa [Inflationary processes in Russia in a context of crisis] // Ekonomicheskoye razvitiye Rossii. *Russian Economic Development*. 2020. Vol. 27, no. 5. P. 34–38. (In Russ.).

11. Gadzhiyev N. G., Konovalenko S. A. Inflyatsionno-tsenovaya bezopasnost' v usloviyakh primeneniya denezhno-kreditnoy politiki gosudarstva [Inflation and price security in terms of application of state monetary policy] // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2021. No. 1. P. 93–100. DOI: 10.24143/2073-5537-2021-1-93-100. (In Russ.).

12. Bozhechkova A. V., Trunin P. V. Denezhno-kreditnaya politika i inflyatsiya: itogi 2020 g. [Monetary policy and inflation rate: the outcome of 2020] // Ekonomicheskoye razvitiye Rossii.

Russian Economic Development. 2021. Vol. 28, no. 1. P. 4–6. (In Russ.).

13. Rybyantseva M. S., Artemenko A. S., Sitnikova A. D. Analiz vliyaniya denezhno-kreditnykh instrumentov na razvitiye rossiyskoy ekonomiki [Analysis of the impact of monetary instruments on the development of the Russian economy] // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. Economy and Business: Theory and Practice*. 2020. Vol. 12-3 (70). P. 33–36. (In Russ.).

14. VedeV A., Drobyshevskiy S., Kaukin A. [et al.]. Prognoz osnovnykh pokazatelej social'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na 2020–2023 gody [Forecast of the main indicators of the socio-economic development of the Russian Federation for 2020–2023]. Moscow, 2020. 33 p. (In Russ.).

15. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 08.02.2022). (In Russ.).

16. Rossiyskaya ekonomika v 2020 godu. Tendentsii i perspektivy [Russian economy in 2020. Trends and prospects] / Ed. by A. L. Kudrina, V. A. Mau, A. D. Radygina [et al.]. Moscow, 2021. 712 p. (In Russ.).

17. Makroekonomicheskiye efekty pandemii COVID-19 i perspektivy vosstanovleniya ekonomiki [Macroeconomic effects of the COVID-19 pandemic and prospects for economic recovery] / N. V. Akindinova, E. F. Baranov, V. A. Bessonov [et al.]. Moscow, 2021. 96 p. (In Russ.).

18. Drobot E. V. Mirovaya ekonomika v usloviyah pandemii COVID-19: itogi 2020 goda i perspektivy vosstanovleniya [Global economy in the context of the COVID-19 pandemic: results of 2020 and prospects for recovery] // *Ekonomicheskie otnosheniya. Journal of International Economic Affairs*. 2020. Vol. 10, no. 4. P. 937–960. (In Russ.).

19. Dinamika ceny nefti Brent za 2020–2022 gody [Brent oil price dynamics for 2020–2022]. URL: <https://www.calc.ru> (accessed: 03.07.2021). (In Russ.).

20. Kurs dollara CB RF na 2021–2021 gody [Dollar exchange rate of the Central Bank of the Russian Federation for 2021–2021]. URL: <https://bankiros.ru> (accessed: 09.02.2021). (In Russ.).

21. Sanktsii SSHA i ES protiv Rossii: 2014–2021 [US and EU sanctions against Russia: 2014–2021]. URL: <https://www.global-finances.ru> (accessed: 14.02.2022). (In Russ.).

22. Timofeyev I. N. Sanktsii protiv Rossii: vzglyad v 2021 g.: doklad 65/2021 / [Sanctions against Russia: a look into 2021: report 65/2021]. Moscow, 2021. 24 p. (In Russ.).

23. Osnovnyye napravleniya edinoj gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2020 god i period 2021 i 2022 godov [Main directions of the unified state monetary policy for 2020 and the period of 2021 and 2022] / Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii. *Central Bank of the Russian Federation*. URL: <https://www.cbr.ru> (accessed: 14.02.2022). (In Russ.).

24. Klyuchevaya stavka TSB RF [Key rate of the Central Bank of the Russian Federation]. URL: <https://www.urius.net> (accessed: 14.02.2022). (In Russ.).

25. Denezhnaya massa (natsional'noye opredeleniye) [Money supply (national definition)] // Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii. *Central Bank of the Russian Federation*. URL: <https://www.cbr.ru> (accessed: 14.02.2022). (In Russ.).

26. Ipoteka na pike [Mortgage at its peak] / Natsional'nyye Kreditnyye Reytingi. *National Credit Ratings*. URL: <https://www.ratings.ru>. (accessed: 14.02.2022). (In Russ.).

27. Zaytsev Yu. K. Mery denezhno-kreditnoy i fiskal'noy politiki v period ekonomicheskogo krizisa COVID 19 v Rossii [Monetary and Fiscal Policy Measures during the COVID-19 Economic Crisis in Russia] // *Finansy: teoriya i praktika. Finance: Theory and Practice*. 2020. Vol. 24, no. 6. P. 6–18. (In Russ.).

28. Ispolneniye federal'nogo byudzheta i byudzhetoj byudzhetoj sistemy Rossiyskoy Federatsii za 2020 god [Execution of the federal budget and budgets of the budget system of the Russian Federation for 2020] / Ministerstvo finansov Rossiyskoy Federatsii. *Ministry of Finance of the Russian Federation*. URL: <https://www.minfin.gov.ru> (accessed: 14.02.2022). (In Russ.).

29. Analiz tendentsiy v byudzhetno-nalogovoy sfere Rossii. Vyp. 25 [Analysis of trends in the fiscal sphere of Russia. Issue 25]. URL: <https://www.rea.ru> (accessed: 14.02.2022). (In Russ.).

GORDIEVICH Tatyana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization and Management of Knowledge-Intensive Production Department, Omsk State Technical University (OmSTU), Omsk.

SPIN-code: 7234-2578

AuthorID (RSCI): 570082

Correspondence address: tgordievich@mail.ru

RUZANOV Pavel Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization and Management of Knowledge-Intensive Production Department, OmSTU, Omsk.

SPIN-code: 5896-0254

AuthorID (RSCI): 658038

Correspondence address: pluchin2@mail.ru

For citations

Gordievich T. I., Ruzanov P. V. Conjunctural fluctuations in the Russian economy // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 2. P. 124–133. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-124-133.

Received February 17, 2022.

© T. I. Gordievich, P. V. Ruzanov